

КАВКАЗЪ,



ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ.

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. За 1 номеръ для подписчиковъ 10 к., для прочіихъ 15 к. Съ доставкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. За 1 номеръ 25 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 50 к., за 1 номеръ 10 к. Съ доставкою: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяць 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. 25 к. Съ доставкою: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к.

ГОДЪ
XXI.

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлисскомъ почтовомъ управленіи — въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковского и К°. — Въ Москвѣ: у Ф. О. Свѣшниковъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціею.

За разсылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе 1/4 печат. листа) по 1 к. сер.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» И КАЗЕННЫЯ КЪ НЕЙ ПРИБАВЛЕНІЯ 1866 ГОДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшіе приказы по кавказскому военному округу отъ 18-го—22-е мая. Высочайшій приказъ по Министерству Путей Сообщенія. Высочайшія награды. Приказы военного министра. Постановленія и распоряженія Правительства. **ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.** Франція.—Германія.—Италія.—Америка. Телеграфическія депеши. Телеграммы Кавказа. Известія о холерѣ. **РАБОЧЕ ОТЯДЫ НА КВКАЗЪ.** И. Пантюхова. **ДОМАШНІЙ УЧИТЕЛЬ.** Глава XV. И. Баранцева. **ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.** МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Мая 18-го, въ Царскомъ Селѣ. Производится: за отличіе противъ горцевъ: По Кавалеріи: 16-го Драгунскаго Нижегородскаго Егеря Ведичества Короля Виртембергскаго полка Прaporщикъ Акустовъ, въ Поручикъ; по Пѣхотѣ: 75-го Пѣхотнаго Севастопольскаго полка Подполковникъ Гараевъ, въ Полковникъ; по Линейнымъ баталіонамъ: Кавказскаго Линейнаго баталіона № 5-го: Поручикъ Рославлевъ, въ Штабъ-Капитанъ; Подпоручикъ Алексеевъ, въ Поручикъ. Переводятся: состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Кавказскомъ Округномъ Интендантскомъ Управленіи Подпоручикъ Бучиковъ—въ Ставрополь-

скій Военный госпиталь, Помощникомъ Смотрителя онаго, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Мая 19-го, въ Царскомъ Селѣ. Переводятся: по Линейнымъ баталіонамъ: Кавказскаго Линейнаго баталіона № 26-го Поручикъ Полежаевъ—въ Дербентскій Военный госпиталь Коммисаромъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Мая 20-го, въ Царскомъ Селѣ. Переводятся: по Пѣхотѣ: состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Интендантскомъ Управленіи Кавказскаго Военнаго Округа Поручикъ Диковскій въ Горійскій Военный госпиталь Коммисаромъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Продолжается срокъ отпуска: Кубанскаго Казачьяго войска Полковнику Тришатову, для излеченія болвани, отъ раны происходящей, за границу, въ Германію по 1-е сентября сего года, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи и въ Запасный войска. Увольняются отъ службы: № 27-го Коннаго полка Кубанскаго Казачьяго войска урядникъ Федоръ Меженный, съ награжденіемъ чиномъ Хорунжаго; за службу лѣтъ: Кубанскаго Казачьяго войска: Войсковые Старшины: Далековскій, Подпоручикомъ, Бѣлый, Крижановскій и Сотникъ Куликъ,—все четверо съ мундиромъ.

Мая 21-го, въ Царскомъ Селѣ. Переводятся: по Пѣхотѣ: Старшій Адъютантъ Штаба 20-й Пѣхотной дивизіи, Поручикъ 80-го Пѣхотнаго Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка Калмаковъ—въ Генеральный Штабъ, съ ос-

тавленіемъ въ настоящей должности; по Линейнымъ баталіонамъ: Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 18-го, Подпоручикъ Гандуринъ—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 15-го; № 27-го, Подпоручикъ Юлиничъ—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 25-го. Увольняются въ отставку по Пѣхотѣ: 16-го Гренадерскаго Мясгелскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича полка Маіоръ Грозоскій, для излеченія болвани, отъ раны происходящей, въ г. Оренбургѣ, на 4 мѣсяца.

Мая 22-го, въ Царскомъ Селѣ. Производится: за выслугу лѣтъ узложенныхъ лѣтъ: изъ урядниковъ въ Хорунжіе: полковой писарь № 12-го Коннаго полка Кубанскаго Казачьяго войска Григорій Улатанъ съ назначеніемъ Столоначальникомъ Полковаго Правленія 2-й бригады того же войска. Увольняются: отъ службы: по Иррегулярнымъ войскамъ: Столоначальникъ Таманскаго Округнаго Суда Кубанскаго Казачьяго войска урядникъ Василій Телма, съ награжденіемъ чиномъ Хорунжаго; на основаніи приказа по Военному ведомству 17-го іюля 1856 года № 155: по Пѣхотѣ: 76-го Пѣхотнаго Кубанскаго полка Капитанъ Горбачевъ, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіею двухъ третей олада.

Умершие исключаются изъ списковъ: Петровскій Комендантъ, Начальникъ Портоваго города Петровска и Петровскаго Военнаго госпиталя, состоявшій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ Кондзержинскій;

по Иррегулярнымъ войскамъ: Кубанскаго Казачьяго войска: пѣшихъ баталіоновъ: № 2-го, Хорунжій Браи (Денись); № 12-го Хорунжій Таранулъ (Федоръ).

Высочайшимъ приказомъ по Министерству Путей Сообщенія отъ 19-го мая, увольняется: по домашнимъ обстоятельствамъ: отъ службы: состоящій въ распоряженіи правленія VIII округа путей сообщенія, инженеръ-поручикъ Неплюевскій—штабъ-капитаномъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ горцами при окончательномъ покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году, въ 20-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена: св. Станислава 2-й ст. съ мечами—военному инженеръ-поручику Носкину, тот же орденъ 3-й ст., съ мечами и бантомъ: 155-го пѣхотнаго кубанскаго полка штабъ-капитану Ратинову и 154-го пѣхотнаго дербентскаго полка подпоручику Тепловскому.

ПРИКАЗЫ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Мая 11-го, № 137. Военный Советъ, рассмотрѣвъ представленіе Капцеларія Военнаго Министра объ уравненіи оладовъ эмеритальныхъ пенсій оцдерговъ мастеровыхъ инженерныхъ командъ, арсеналь-

ДОМАШНІЙ УЧИТЕЛЬ.

Повѣсть.

Глава XV.

По бородѣ Авраамъ, а по дѣламъ Хамъ.

Наступили каникулы, а Клавдинъ, вмѣсто отдыха, увидѣлъ себя заваленнымъ работой. Теперь всѣ станичныя дѣла, исключая хозяйственныхъ, легли на него: писаря то пьянствовали, то отпрашивались у станичнаго на полевая работы, и Худопевинъ отпускалъ ихъ, рассчитывая, что Иванъ Павлычъ выручитъ. И Иванъ Павлычъ выручалъ. Ему и въ голову не приходило, что онъ надрыается, даромъ работая, по-крайней мѣрѣ, за троихъ: его слишкомъ заинтересовалъ строй казачьяго быта и администраціи. Въ вознагражденіи же со стороны Худопевина за слѣдственные дѣла, которые онъ за него производилъ, Клавдинъ не сомнѣвался.

Запущенность дѣлъ, неурядица въ архивѣ, невѣрности въ денежныхъ книгахъ, составленіе статистическихъ свѣдѣній—все доражало Клавдина въ этомъ мало-ислѣдованномъ мѣрѣ, куда забросила его судьба. Статистическія свѣдѣнія, наприм., составлялись слѣдующимъ образомъ: въ бѣловой тетради означалось только названіе предметовъ, потомъ вручалось писарю пзъ темныхъ суммъ (*) два-три рубля; писарь ѣхалъ въ Полковое Правленіе, поилъ тамъ мощныхъ дѣльцевъ, и они, вдохновенные всероссійскимъ нектаромъ, проставляли цифры наобумъ.

Слѣдственные дѣла, въ сущности пустыя, заключавшіяся преимущественно въ кражѣ быковъ и лошадей, тоже занимали моего героя, потому-что давали ему возможность близко познакомиться съ характеромъ нѣкоторыхъ кавказскихъ племенъ, и для него было настоящимъ праздникомъ, когда приходилось ѣхать въ какой-нибудь аулъ слышать допросы, дѣлать повальныя обыски, составлять описаніе мѣстностей, въ которыхъ случились данныя происшествія.

Одно было досадно Клавдину: въ Софійской не было боевыхъ стариковъ. Всѣ рассказы, какіе ему случалось слышать, относились къ Царству Польскому, къ жизни въ Варшавѣ, къ венгерской компаніи, къ службѣ въ собственномъ конвоѣ Его Величества; а ему хотѣлось-бы послушать живой рѣчи дѣятелей кавказской войны въ 20-хъ и 30-хъ годахъ. Не отличался также софійскій нивагми особенными обычаями—ни свадебными, ни похоронными; не было у нихъ историческихъ преданій и пѣсенъ. За повѣрьями и сказками обращался онъ къ старухамъ, съ которыми любилъ и былъ мастеръ толковать; но и старухъ подходящихъ не попадалось ему, и онъ долженъ былъ ограничиться наблюденіемъ и изученіемъ индивидуальныхъ характеровъ.

Изъ всѣхъ субъектовъ, окружавшихъ Клавдина, всѣхъ болѣе занималъ его лысый старичекъ Федоръ Леонтычъ. Это былъ типъ запѣвалы въ хору станичныхъ крикуновъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, типъ мироѣда, и герой мой горько сѣтовалъ, что природа не дала ему хоть десятой доли таланта Тургенева, или Писемскаго, чтобъ схватить Федора Леонтыча подъ перо и такимъ образомъ ввести въ русскую литературу лицо, еще небывалое въ ней.

Федоръ Леонтычъ Пивковъ, который, по словамъ писаря, все произошло, находясь съ малыхъ лѣтъ при письменныхъ дѣлахъ, былъ, дѣйствительно, человекъ дѣльный, но вмѣстѣ съ тѣмъ (вотъ ужъ несомнѣстная вещь!) хвастунъ такой, у котораго и самъ Хлестаковъ могъ-бы кое-чему поучиться. Въ свое время онъ дѣлалъ дѣла, но въ послѣдніе годы измелчалъ, отъ казался отъ адвокатской практики и болѣе проходилъ насчетъ надувательной системы. За серьезныя дѣла онъ ужъ не брался; а мелочныя прошенія писалъ—такъ, лишь бы выпить да закусить. Но и за мелочи онъ брался изрѣдка, а болѣею частію лавировалъ на словахъ и опивалъ объ спорящія стороны. Это дѣлалось весьма незамысловато, мистификація была слишкомъ прозрачна, хотя Федоръ Леонтычъ и воображалъ, что онъ дѣйствуетъ необыкновенно тонко; но такова была сила авторитета этого человека, что тѣ, которыхъ

онъ дурачилъ, вѣрить не хотѣли въ свою пассивную роль, а въ Федора Леонтыча вѣрили несокрушимо. Ко всему этому надо прибавить, что, понимая крючкотворныя дѣла и зная, куда направить просителя, официальные бумаги и прошенія онъ писалъ недѣлѣйшимъ слогомъ, съ приподнятымъ къ столу ногъ, съ моленіемъ воззрѣть милосердымъ окомъ и пр., и каждое прошеніе непременно заключалъ словами: на сіе прошеніе мое буду имѣть счастье ожидать милостиваго благоуваженія. Впрочемъ, серьезнаго зла онъ никому не дѣлалъ и своими выходками, прѣдѣлками, бойкой рѣчью и италіанской жестикуляціей могъ бы доставить обильную пищу комику-артисту и юмористу-писателю.

Правою рукою Федора Леонтыча въ письменныхъ подвигахъ былъ станичный фельдшеръ Иванъ Елисеичъ, состоявшій при немъ въ качествѣ псца. У Федора Леонтыча зрѣніе было плохо, да и писалъ онъ какими то каракульками, а Иванъ Елисеичъ былъ зрячий и почеркъ имѣлъ хорошій. Былъ онъ человекъ прямой, лукавить и кривить душой не любилъ; но страсть къ рюмочкѣ заставила его заключить союзъ съ Федоромъ Леонтычемъ и по-временамъ вздувать станичниковъ на полшштофы, штофы, четверти, яичницы и куръ. Но если дѣло было ужъ слишкомъ нечисто, то онъ всѣми силами старался уволиться, улизнуть отъ Федора Леонтыча, и тогда ужъ никакая попойка не могла соблазнить его.

Вотъ, встрѣчаются наши пріятели гдѣ-нибудь на улицѣ, или въ Станичномъ Правленіи, и остаются, впроеительню посматривая другъ-на-друга.

— Чтѣ, ваканціи нѣтъ? спрашиваетъ Иванъ Елисеичъ.

Ваканція на ихъ языкѣ значитъ срывка, случай выпить съ кого-нибудь.

— Нѣтъ, братъ, плохо, отвѣчаетъ Федоръ Леонтычъ, грустно покачивая головою:— а у старухи у проклятой и на шкалигъ не выпросишь.

— Гдѣ ужъ у нашихъ бабъ выпросить! безнадежнымъ тономъ подтверждаетъ Иванъ Елисеичъ.

— Развѣ въ Долбилкѣ пойти, раздумчиво произноситъ Федоръ Леонтычъ.

— Туда нельзя. Дѣло-то его досе (*) не горитъ. Къ нему и ходить совѣстно: мало, что-ли, мы у него водки выпили?

— Вотъ еще! Чортъ его не возьметъ!... Нашель гдѣ совѣтъ!... Идемъ!

Приходятъ къ Долбилкѣ. Долбилка—казакъ, въ недавнее время торговавшій водкой отъ одного государственнаго крестьянина, который самъ сидѣлъ въ кругомъ кабацкѣ, въ Софійской-же. Хозяинъ насчитывалъ деньги на Долбилку, а Долбилка на хозяина. Бригадный командиръ отдалъ ихъ дѣло на судъ присяжныхъ стариковъ, а судъ присяжныхъ, въ лицѣ своего коновода, Федора Леонтыча, опивая п ту, и другую стороны, тннулъ дѣло нѣсколько мѣсяцевъ, тогда какъ оно могло быть обужено и закончено въ одномъ совѣщаніи.

— Ну что, Ильичъ, какъ дѣло?

— Да ничего, Федоръ Леонтычъ, все по старому. У васъ хотѣлъ спросить: не слыхате-ли чего изъ бригады? Говорятъ Пашка туда ѣздилъ и ему тамъ кто-то прошеніе составилъ.

— Много возьметъ Пашка! Пущай себѣ пишетъ, воли охота есть. Мы Полковому Правленію самому очки вставимъ, коли на что пойдетъ!... Ты держись одного только, какъ я тебя училъ: проси, чтобъ тебя допустили къ присягѣ. Тогда не только что ему заплатитъ, а еще съ него слупишь.

— Подика-ка, принеси, шепчетъ Долбилка женѣ, толкая ее подъ бокъ.

Та беретъ изъ шкафа стеклянную посуду, прячетъ ее подъ запонъ, скрывается на нѣсколько минутъ и возвращается съ водкой.

Ильичъ наливаетъ стаканъ и подноситъ Федору Леонтычу.

— Кушайте.

— Пей самъ прежде.

— Нѣтъ, кушайте вы.

— Ну-ну-ну, разговаривай.

— Ну, дай-же намъ Богъ... произноситъ Долбилка, кланяется и выпиваетъ.

Федоръ Леонтычъ принимаетъ стаканъ стоя; крестится, тоже кланяется, приговаривая: «дай Богъ, что-бы наше дѣло...» и выпиваетъ на-лобъ. Такъ и другіе.

(*) До сихъ поръ.

(*) Не смотря на формальную отиѣну, темныя суммы существуютъ. Объ этомъ поговоримъ подробнѣе въ романѣ «Крѣпости и Станицы».

уже въ 2 часа ночи войска начали занимать назначенныя имъ позиціи, а между 7 и 8 часами утра второй прусскій корпусъ сдѣлалъ уже первый выстрѣлъ, и затѣмъ началась атака.

Далѣе подтверждается, что въ теченіи пяти часовъ армія принца Фридриха, т. е. три корпуса (2-й, 3-й и 4-й) сражалась противъ превосходныхъ силъ непріятеля, стоявшихъ въ очень крѣпкой позиціи. Но когда наслѣдныи принцъ и генералъ Гервартъ обрушились на оба непріятельскіе фланга (первый на правый, а послѣдній на лѣвый флангъ) и угрожали обойти ихъ, тогда сдѣланы были послѣдніи усилія для того, чтобы взять позиціи въ центрѣ, и усилія эти увѣнчались успѣхомъ. Непріятель началъ общее отступление. Ружейный и артиллерійскій огонь утихли; тогда для кавалеріи настала очередь дѣйствовать. Бенедекъ, какъ извѣстно изъ донесенія его, сообщеннаго по телеграфу, приписываетъ поражение австрійцевъ сильному дождю, который далъ непріятелю возможность незамѣтнымъ образомъ обойти оба крыла австрійцевъ. Доносеніе это тоже подтверждается, что подъ конецъ отступление превратилось въ безпорядочное бѣгство.

— Официальныя берлинскія извѣстія сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о сраженіи при Садовѣ. Изъ главной квартиры е. в. короля, находившейся 4-го іюля еще въ Горицѣ, получены дальнѣйшія свѣдѣнія о блистательной побѣдѣ, одержанной прусскою арміею 3-го іюля 1866 г. въ окрестностяхъ Кениггреца. Какъ уже прежде было объявлено, нападеніе на австрійскую позицію произведено было сначала (отъ восьми до двухъ часовъ) арміею принца Фридриха-Карла, атаковавшею непріятельскій фронтъ на рѣкѣ Быстрицѣ. Атаки ея продолжались, при огромныхъ съ ея стороны потеряхъ, до тѣхъ поръ, пока на поле сраженія прибыла изъ довольно далекаго разстоянія армія наслѣднаго принца, которая въ свою очередь атаковала правое непріятельское крыло и этимъ рѣшила участь сраженія. Въ сраженіи принимала участіе вся австрійская армія; это видно изъ того, что взяты плѣнные изъ всѣхъ семи корпусовъ сѣверной арміи. Генералъ-фельдцейхмейстеръ Бенедекъ, который съ своей стороны тоже не брѣвался произвѣсти въ этотъ день нападеніе на пруссаковъ, лично командовалъ арміею и дѣлалъ свои распоряженія на полѣ битвы. Когда, около двухъ часовъ, очень крѣпкая непріятельская позиція за Быстрицею была взята приступомъ, и австрійско-саксонская армія вынуждена была къ отступленію, король Вильгельмъ лично принялъ начальство надъ преслѣдовавшей непріятеля кавалеріей. Слѣдствіемъ этого была то, что отступление превратилось въ поспѣшное бѣгство. Прусскія войска взяли три знамени, болѣе 120 орудій, и болѣе 20,000 плѣнныхъ; но еще 5-го числа прибывали все новые плѣнные, такъ что число ихъ, по всей вѣроятности, значительно превзойдетъ цифру 20 тысячъ. Поле сраженія уждено; достаточно взглянуть на него, чтобы сказать, что Пруссія одержала первостепенную побѣду. Король свидѣлся съ наслѣднымъ принцемъ только въ восемь часовъ вечера на самомъ полѣ сраженія, послѣ того, какъ армія послѣднаго удалось обойти и опрокинуть непріятельское правое крыло. Когда они обнялись и поздоровались, король самъ нахлѣлъ на наслѣднаго принца орденъ за заслуги.

— Изъ Берлина, точно также какъ и изъ разныхъ пунктовъ Силезіи, приходитъ много извѣстій о прибытіи во всѣ мѣста многочисленныхъ австрійскихъ плѣнныхъ и трофеевъ, отнятыхъ у австрійцевъ. 3-го іюля въ Берлинѣ были выставлены, на показъ публикѣ 8 австрійскихъ орудій, привезенныхъ въ Берлинъ въ это самое утро. Въ тотъ же день, точно также какъ и накануне, по желѣзной дорогѣ прибывали въ Берлинъ плѣнные, и немедленно отправляемы были далѣе въ Шпандау, Кюстрицъ и т. д. Въ числѣ плѣнныхъ было много итальянцевъ, которые, повидимому, впрочемъ не были огорчены своею судьбою; они, напротивъ, ломаннымъ нѣмецкимъ языкомъ выражали радость свою по поводу того, что они очутились у друзей своихъ, пруссаковъ. Изъ Гёрлица (на границѣ Богеміи) пишутъ въ «Национальную Газету», что прибывшіе туда плѣнные итальянцы очень веселы, кричатъ постоянно: «Да здравствуетъ Италия! Да здрав-

ствуетъ Гарибальди!», громко расписываютъ пѣсни, къ великому удовольствію берлинской публики, и очень интересуются узнать то, что дѣлается въ Италіи, и въ особенности, что дѣлается Гарибальди. А изъ Жичина сообщаютъ официальнымъ образомъ, что дезертированіе итальянцевъ изъ австрійской арміи значительно усилилось съ тѣхъ поръ, какъ австрійская армія стала такъ поспѣшно отступать. Плѣнные изъ венгерцевъ гораздо молчаливѣе и сдержаннѣе, а плѣнные нѣмцы, повидимому, съ покорностью и съ стоическимъ хладнокровіемъ переносятъ постигшую ихъ участь.

— Берлинскія газеты отъ 6-го іюля сообщаютъ, что король прусскій получилъ поздравительныя телеграммы, по случаю недавнихъ побѣдъ, отъ русскаго Императора и отъ императора французовъ, а также и отъ другихъ государей Европы.

— «Новая Франкфуртская Газета» сообщаетъ, что императоръ Францъ-Иосифъ слѣдующимъ образомъ выразился относительно союзной реформы: «Если Господь даруетъ намъ побѣду, то я и вѣрные мои союзники изъ среды германскихъ государей опять соберемся во Франкфуртѣ въ августъ мѣсяцъ нынѣшняго года, какъ и въ августъ 1863 года. Но на этотъ разъ мы явимся уже не одни, а будемъ окружены представителями нашихъ народовъ».

— Газета «L'Europe» увѣряетъ, что князь Горчаковъ будто бы послалъ къ своимъ дипломатическимъ агентамъ за границею циркулярную депешу, въ которой объясняетъ причины и значеніе сосредоточенія русскіхъ войскъ на австрійской и прусской границахъ. Россія, говоритъ князь, намѣрена сохранять строжайшій нейтралитетъ ко всѣмъ сторонамъ; но русское правительство считаетъ необходимымъ сосредоточить наблюдательный корпусъ на австрійской и прусской границахъ въ видахъ безопасности пограничныхъ жителей, если граница станетъ театромъ войны, и съ цѣлью воспрепятствовать внесенію войны въ русскую территорію. По словамъ «L'Europe», русскій министръ объясняетъ также причины сосредоточенія русскіхъ войскъ на Прутѣ. Цѣль этой мѣры состоитъ въ томъ, чтобы воспрепятствовать турецкимъ войскамъ вступить въ Дунайскія Княжества.

ИТАЛІЯ. 3-го іюля Гарибальди лично атаковалъ съ своими волонтерами австрійцевъ, укрѣпившихся при Монте-Суелло. Австрійцы, пользуясь выгодами своего положенія, оказали весьма упорное сопротивленіе. Волонтеры не могли пользоваться огнестрѣльнымъ оружіемъ своимъ, по случаю сильнаго дождя. Послѣ тщетныхъ усилій взять австрійскія позиціи, волонтеры въ порядкѣ отступили къ Анцо, потерпѣвъ впрочемъ, довольно значительную потерю. Въ числѣ убитыхъ находился одинъ ваптанъ волонтеровъ. Самъ Гарибальди былъ раненъ въ бедро—хотя очень легко; полагаютъ, что черезъ недѣлю онъ снова будетъ въ состояніи сѣсть на лошадь. Не смотря на отступление волонтеровъ, австрійцы напая, однакоже, нужнымъ очистить на другой день (4-го іюля) позиціи свои при Монте-Суелло и Каффаро, которыя тотчасъ же и были заняты волонтерами.

АМЕРИКА. Въ Нью-Йоркѣ пишутъ изъ Мексики, отъ 18-го (6-го) мая, что республиканцы захватили огромный обозъ съ аммуниціей и разными товарами, шедшій изъ Матамораса внутрь страны. Императорскій конвой, состоявшій изъ 2,000 человекъ, потерпѣлъ поражение, и 800 человекъ сдались въ плѣнъ.

— Канадскія власти требуютъ отъ вапшингтонскаго правительства выдачи вождей онеидовъ.

— Американскій посолъ при тюльрийскомъ кабинетѣ, Бигелю, писалъ къ Сьюарду отъ 4-го іюня нов. ст., что, по новому заявленію Друэнъ-де-Люиса, декларация французскаго правительства объ очищеніи Мексики—вполнѣ искренна, и что французскія войска выйдутъ изъ мексиканскихъ владѣній въ опредѣленный срокъ.

— Изъ Мексики извѣщаютъ, что имперіаллисты покидаютъ всѣ важныя пункты внутри страны. Республиканцы окружили Тампико.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ,
полученныя въ С.-Петербургѣ.

Берлинъ, 8-го іюля 26-го іюня. «Национальная газета» сообщаетъ слѣдующее извѣстіе, почерпнутое ею изъ русскаго источника: Австрія сдѣлала императору

французовъ слѣдующее предложеніе: Пруссія получаетъ приальбскія герцогства, Саксонію и Ганноверъ; ганноверскій король дѣлается королемъ новаго королевства Вестфалии; саксонскій королевскій домъ вступаетъ на польскій тронъ; Бельгія отходитъ къ Франціи; Австрія приобретаетъ новыя владѣнія въ южной Германіи. Армія подвигается впередъ. Кениггрецъ подвергается сильной канонадѣ. Главная квартира прусской арміи въ Пардубицѣ.

Ливерпуль, 25-го іюня (7-го іюля). Цѣны на хлопковъ на 1/4 пенса ниже. На хлопковомъ рынкѣ тихо. Сегодня продано 8,000 кипъ. (*)

Амстердамъ, 25-го іюня (7-го іюля). Рожъ наличная галацкая шесть гульд. ниже. Русскіе фонды: 5%-ные займа 1864 года—90%. 5%-ные шестаго займа—75%.

Парижъ, 25-го іюня (7-го іюля). На сегодняшней биржѣ рента въ началѣ стояла 68,20, но въ концѣ биржи возвысилась на 68,80.

Берлинъ, 25-го іюня (7-го іюля). Вексельные курсы: На Лондонъ, на 3 мѣс. 6 тал. 18 с. грош. за 1 ф. ст. На Гамбургъ, на 2 мѣс. 149% тал. за 300 б. мар. На Парижъ на 2 мѣс. 79% тал. за 300 фр. На Амстердамъ на 2 мѣс. 142% тал. за 250 гульд. На Вѣну на 8 дней 75 тал. за 150 австрійск. гульд. На Петербургъ, на 3 нед. 75% тал. за 100 р. с. На Петербургъ, на 3 мѣс. 74% тал. за 100 р. с. На вексельномъ рынкѣ вообще болѣе реметентовъ. Русскіе фонды: 2-го 5%-го займа 84%./о. 5-го 5%-го займа 61%./о. 6-го 5%-го займа 78%./о. 7-го 5%-го займа 84%./о. 1-го 5%-го съ выигр. займа 79%./о. 2-го 5%-го съ выигр. займа 74%./о. 4%-ные банк. бил. металлическіе 74%./о. Дисконтъ банковый—Дисконтъ частный 6%./о. Актіи Рос. Жел. Дорогъ 75 тал. Облигаціи Рязанско-Козловск. Ж. Д. 74%./о. Актіи Варшавско-Тераспольск. Ж. Д.—тал. Золото, русск. полуимпер. 5 тал. 14%./о. с. гр. Русскіе кредит. билеты. 67%./о. тал. за 90 р. с. 6%-ныя облигаціи Соединен. Штат. 71%./о. На фондовомъ рынкѣ слабо. Спиртъ 80%./о. наличный безъ боч. 13%./о. тал. Рожъ наличная въ 80—83 фун. 42 тал. за 2,000 фунт. Овесъ наличный 27%./о. тал. за 1,200 фунт. Льняное масло наличное, безъ бочки 11 тал. за 100 фунт. Сурьпное масло наличное, 14%./о. тал. за 100 фунтовъ. На товарномъ рынкѣ замѣчается вообще увеличеніе покупателей.

Въ Анд, 26-го іюня (8-го іюля). Официальная «Австрійская газета» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ переговоровъ касательно заключенія перемирія: когда фельдмаршалъ Бенедекъ, вечеромъ того дня, въ который происходило сраженіе при Кениггрецѣ, отправилъ барона Габленца въ главную прусскую квартиру, тогда, конечно, имѣлись въ виду лишь переговоры о военныхъ дѣйствіяхъ, но ни въ какомъ случаѣ баронъ Габленцъ не имѣлъ полномочія на совершеніе какихъ либо политическихъ договоровъ. Дѣло шло не о заключеніи перемирія между воюющими державами, но о временномъ, мѣстномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій. Но съ тѣхъ поръ положеніе дѣлъ измѣнилось. Переговоры о заключеніи перемирія уступили факту гораздо болѣе важному. Фактъ этотъ заключается въ предложеніи Франціи о передничествѣ для возстановленія мира и, въ видахъ достиженія этой цѣли, она предлагала бы возможнымъ заключить перемиріе. Это предложеніе принято Австріею и Пруссіею. Поэтому въ настоящее время рѣчь идетъ только о вышеупомянутыхъ предложеніяхъ Франціи, которыя пока еще не имѣли окончательнаго результата.

Лондонъ, 7-го іюля (25-го іюня). Въ честь Е. В. короля бельгійскаго былъ данъ великолѣпный банкетъ лордомъ мэромъ, на которомъ было провозглашено много то-го-то. Дизраэли, говоря рѣчь о политикѣ англійскаго правительства, выразилъ, что эта политика была до сихъ поръ умѣренная, но можетъ сдѣлаться рѣшительною, если того потребуютъ обстоятельства. Высшій интересъ, охраняемый Англіею въ Бельгіи, есть поддержаніе ея благосостоянія и мира.

Берлинъ, 9-го іюля (27-го іюня). Прусская армія въ Богеміи и въ провинціи Фульда (въ Гессенъ-Кассель) подвигается впередъ, не встрѣчая сопротивленія. Императоръ Наполеонъ послалъ къ прусскому королю особаго уполномоченнаго для

(*) Эта и слѣдующія депеши получены нами изъ Русскаго Телеграфнаго Агентства.

веденія переговоровъ. Вчера этотъ уполномоченный проѣхалъ черезъ Берлинъ. Англійское министерство, какъ говорятъ, объявило, что оно не потеритъ территориальнаго уменьшенія ганноверскаго королевства, такъ какъ Англія имѣетъ наслѣдственные права на это королевство.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“.

С.-Петербургъ, 9 іюля, въ 4 ч. 29 м. дня.

Moniteur объявляетъ: основанія для перемирія, предложеннаго императоромъ Наполеономъ, объявлены Пруссіею удовлетворительными, и она обязуется, при условіи взаимности со стороны Австріи, сохранять пятидневное перемиріе. Французское правительство сообщило это извѣстіе въ Вѣну. При утвердительномъ отвѣтѣ Австріи и послѣдующемъ за тѣмъ согласіи Италіи, перемиріе можетъ быть немедленно подписано.—По извѣстіямъ изъ Брюна, первая прусская армія идетъ на Вѣну. Армія наслѣднаго принца прусскаго заняла Прераго; ожидаютъ новой битвы между пруссаками и австрійцами передъ Флоридсдорфомъ или Мархфедтс.—Итальянцы заняли Боргофорте, австрійцы отступили, оставивъ на мѣстѣ провіантскіе и военные запасы и артиллерію. Итальянскій флотъ вышелъ изъ Анконы, получивъ извѣстіе о занятіи Боргофорте—итальянцами.—Король Викторъ-Эммануиль декретомъ изъ Феррары предписалъ устройство Венеціанскихъ провинцій.

С.-Петербургъ, 11 іюля, въ 4 ч. 20 м. дня.

Moniteur извѣщаетъ, что Австрія приняла прусское предложеніе о пятидневномъ пріостановленіи военныхъ дѣйствій и о началіи мирныхъ переговоровъ. По самымъ достовернымъ источникамъ изъ Парижа, сообщаютъ: Австрія изъявила согласіе выйти изъ Германскаго союза и неучаствовать въ его преобразованіи. Constitutionel говоритъ: существуютъ важныя причины, побуждающія Австрію склониться на мирныя предложенія, которыя были сообщены ей императоромъ Наполеономъ и которыя Европа не можетъ отвергнуть.—9-го іюля въ Адриатическомъ морѣ, у острова Лисса, была жаркая морская битва между австрійскимъ и итальянскимъ флотами. Обѣ стороны приписываютъ себѣ побѣду. Австрійцы говорятъ, что потери ихъ не значительны; они принудили итальянскую эскадру отступить, освободивъ совершенно отъ непріятеля островъ Лиссу. Итальянцы говорятъ, что австрійцы потеряли одинъ броненосный корабль, два другія судна у нихъ потоплены. Итальянскій флотъ привелъ австрійскій въ безпорядокъ и принудилъ его укрыться въ Лизино. Итальянскій броненосный корабль „Король Италіи“ потопленъ. Экипажъ броненосной итальянской канонерской лодки „Палестро“, заженной австрійцами, взорвалъ себя на воздухъ.

С.-Петербургъ, 10 іюля, въ 12 ч. 8 мн. дня.

Австрійскій флотъ разбилъ итальянскій съ 12 броненосцами; одинъ пошелъ ко дну; на двухъ никто не спасенъ.

С.-Петербургъ, 11 іюля 8 ч. 30 м. пополуд.

Австрійцы отразили нападенія пруссаковъ и итальянцевъ; пріостановлены непріязненные дѣйствія на пять дней; начались переговоры о мирѣ.

ИЗВѢСТІЯ О ХОЛЕРѢ. Во Франціи холера снова появилась во многихъ мѣстностяхъ. Съ особенною силою она сви-

рпствуетъ въ сѣверныхъ департаментъ, и преимущественно въ Амьенъ, куда недавно отправилась императрица Евгения для посѣщенія больныхъ; эпидемія появилась также въ Лилль, Лоранъ, Брестъ и въ департаментъ Устье Роны. Холера усиливается также въ Голландіи, Бельгіи, Саксоніи и Помераніи. Въ Берлинѣ она тоже усиливается съ каждымъ днемъ и, что замѣчательно всего, отличается тамъ огромнымъ процентомъ смертельныхъ исходовъ. Съ 5-го до 6-го іюля въ Берлинѣ заболѣло холерою 148 человекъ, изъ которыхъ 71 человекъ умерли въ тѣ же сутки. Всего заболѣло 526, умерло 316, выздоровѣло только восемь; остаются больными 202.

РАБОЧИЕ ОТРЯДЫ НА КАВКАЗѢ.

Кавказскія войска покорили русской власти и цивилизаціи Кавказъ не только ружьемъ и штыкомъ, но также, какъ говорится въ одной кавказской пѣснѣ,—киркою, ломомъ и лопатою. Занимая шагъ за шагомъ земли неповоротливыхъ горцевъ, они вырубали обширные лѣса, вырывали огромныя горы, строили станицы и укрѣпленія, словомъ, дѣлали то же, что болѣе нашего предприимчивые сѣверо-американцы при колонизаціи дикихъ сосѣднихъ странъ дѣлаютъ частными средствами. Можно смѣло сказать, что тѣ начала гражданственности, которыя мы видимъ теперь на Кавказѣ, ни въ какомъ случаѣ не могли бы быть еще достигнуты безъ арміи, какъ рабочей силы.

По превращеніи войны дѣйствіе этой силы не такъ блистательно, но также плодотворно продолжается и въ настоящее время. Туземное всехъ расъ населеніе, воспитанное на неровной, болѣе растительной и возбуждающей пищѣ, далеко не имѣетъ ея столько, какъ русской солдатъ. Энергія туземцевъ скоро переходящая; у нихъ нѣтъ, и по условіямъ жизни еще долго не можетъ быть, упорства въ какой бы то ни было дѣятельности, они охотно пойдутъ на рискованное предпріятіе, горячо примутся за каждое дѣло, но пылъ ихъ скоро проходитъ, они не выдержатъ продолжительной борьбы, и естественно склонны къ лѣни. Въ Мингрелии, Абхазіи и другихъ мѣстахъ многія предпріятія, требующія мышечной силы, какъ прорытіе канавъ, проведеніе дорогъ и пр., лопались отъ того, что или вовсе нельзя было найти нѣсколько сотъ людей, готовыхъ на продолжительную работу, или они находились, но не могли выносить непривычныхъ для нихъ большихъ издержекъ организма и, плохо пополняя ихъ своею мало-питательною пищею, часто болѣли, умирали, и чрезъ мѣсяць-два почти все прекращали работу.

Слѣдовательно русскому солдатѣ еще предстоитъ продолжать пробивать на Кавказѣ дорогу цивилизаціи киркою, ломомъ и лопатою. Въ настоящее время, когда кромѣ различныхъ работъ, производимыхъ баталіонами по сосѣдству своихъ штабъ-квартиръ, сформированы особые рабочие отряды; когда кромѣ стрѣлковыхъ ротъ почти все войска заняты земляными работами, на солдата можно смотрѣть не только какъ на воина, но и какъ на пионера. Забота о его благосостояніи должна дѣлаться болѣе специальною, сообразоваться съ новыми, иногда случайными условіями обстановки и труда.

Указать по возможности главнѣйшія изъ этихъ условій есть цѣль настоящей статьи. Если вспомнить, что громадное большинство французскихъ и другихъ рабочихъ при скудной пищѣ занимаются на фабрикахъ съ спертымъ воздухомъ по 12 и болѣе часовъ въ сутки, то трудъ нашихъ солдатъ на открытомъ воздухѣ по восьми и девяти часовъ не можетъ показаться слишкомъ тяжелымъ. Онъ, можно сказать, не болѣе среднего труда хорошаго земледѣльца, съ которымъ можетъ быть сравнимъ, и если только все обстоятельства, сопровождающіе его, благоприятны, то трудъ самъ по себѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть причиною болѣзни. Главнѣйшій же предметъ, на который должно обращать вниманіе при разсмотрѣніи болѣзненности въ военно-рабочихъ отрядахъ, это внѣшнія условія, при которыхъ они работаютъ. Къ нимъ главнымъ образомъ принадлежатъ: климатъ страны, пища, одежда и жилище.

Замѣчательная особенность климата почти всего Кавказа та, что съ высотой местности все эндемическія вліянія здѣсь слабеютъ, такъ что самая важная и пагубная болѣзнь, лихорадка, на высотѣ 2,500—3,000 ф. уже не извѣстна. Другое важное обстоятельство то, что наиболее изурядительныя страданія заражаются преимущественно въ концѣ іюля, въ августѣ и сентябрѣ,—въ остальные же времена года лечебныя заведенія наполняются людьми, долго болѣвшими въ эти мѣсяцы, и только весьма рѣдко вновь заболѣвшими. Можно привести множество примѣровъ въ доказательство этого, но я укажу только на слѣдующее: кавказскій линейный № 37 баталіонъ провелъ весну и половину лѣта на низменныхъ берегахъ Ріона; почти все люди его, какъ жители лихорадочнаго города Сухума, въ прошлыхъ годахъ часто болѣли лихорадками, а между тѣмъ лѣтомъ, во время работъ на высотѣ 3,000 ф., болѣзненность въ баталіонѣ была въ пять разъ меньше, чѣмъ обыкновенно, да и та происходила отъ старыхъ страданій, и зимою на 100 больныхъ въ лазаретъ этого баталіона, не болѣвшихъ лѣтомъ было только два-три человека. Тоже самое представлялось при наблюденіи надъ военно-рабочими отрядами по рѣкѣ Бѣлой въ 1862—63 г. и пр. Чѣмъ выше мѣстности, тѣмъ заболѣваемость меньше; чѣмъ болѣзненнѣе мѣсто, на которомъ извѣстная часть войскъ провела іюль, августъ и сентябрь, тѣмъ большее количество у нея больныхъ въ продолженіи цѣлаго года.

Необыкновенная важность этого правила при распредѣленіи рабочихъ отрядовъ на Кавказѣ очевидна. Стоитъ только на три лѣтніе мѣсяцы удалить войска на высотѣ 2,000—3,000 ф. на отдыхъ, или находитъ имъ тамъ работу, и средняя болѣзненность арміи навѣрное уменьшится по крайней мѣрѣ вдвое. Кромѣ улучшенія благосостоянія войскъ, такая мѣра выгодна и въ экономическомъ отношеніи. Допуская, что половина солдатъ лечилась въ лазаретахъ и стоила правительству по 15 к., а половина въ госпиталяхъ и стоила 40 к. въ сутки, для двухъ сотъ человекъ ежедневнаго числа больныхъ выходитъ около 20,000 рублей ежегодно, а ежели число больныхъ уменьшится на половину, то, кромѣ увеличенія массы производимаго труда, еще останется десять тысячъ. Ихъ, вѣроятно, болѣе чѣмъ достаточно на самую важную издержку при передвиженіи въ ближайшія горы, перевозку лагеря и доставку провіанта для полторы тысячнаго отряда, въ которомъ при дурныхъ условіяхъ бываетъ ежедневно въ продолженіи года 200 больныхъ.

Самое благоприятное время для работъ весна и начало лѣта, до іюля. Впрочемъ, при разномобразіи мѣстностей Кавказа въ этомъ отношеніи нельзя положить строгаго правила. Такъ, лѣто есть болѣе благоприятное время для работъ въ горахъ и весьма вредное въ низменностяхъ; зима, при хорошей пищѣ и одеждѣ, даже при жизни въ баракахъ, благоприятна въ Ленкорани и въ ріонской долинѣ, гдѣ средняя температура дня рѣдко ниже нуля, и неудобна вѣв тепло-устроенныхъ штабъ-квартиръ въ кубанской области, гдѣ морозы доходятъ до 15 градусовъ.

Кромѣ мѣсяцевъ съ особенно сильными и почти неустраняемыми гигиеною эпидемическими вліяніями, въ остальное время болѣшая или меньшая болѣзненность рабочихъ находится въ прямой зависимости болѣе всего отъ пищи. До тѣхъ поръ, пока расходуемая мышечная сила совершенно пополняется приливомъ питательныхъ веществъ, органическіе процессы не легко нарушаются различными вредными внѣшними вліяніями; когда же расходуется болѣе, чѣмъ получается, организмъ дѣлается

доступнае неблагоприятнымъ вліяніямъ, заболѣваетъ чаще. Самые болѣзни у истощенныхъ людей гораздо пагубнѣе, чѣмъ у имѣющихъ мышечный запасъ, и въ то время, какъ у здоровыхъ англичанъ одинъ изъ двадцати умираетъ отъ воспаленія легкихъ, у насъ, во время послѣдней кампаніи въ кубанской области, у истощенныхъ трудомъ людей умиралъ одинъ изъ трехъ; хорошо питающіеся люди легко переносятъ пять, шесть приступовъ лихорадки, а у плохо вѣвшихъ отъ нихъ является уже водянка.

Въ организованныхъ въ послѣднее время рабочихъ отрядахъ пища неоравненно лучше, чѣмъ въ отрядахъ во время военныхъ дѣйствій. Въ настоящее время солдатъ получаетъ ежедневно свѣжій хорошей хлѣбъ, полъ и три четверти фунта мяса, разъ—два въ недѣлю кашу, раза четыре чарку водки, и почти всегда имѣетъ хорошую вану, квасъ и лукъ, что рѣдко можно имѣть въ военныхъ отрядахъ. Опытъ доказываетъ, что, при соблюденіи всехъ прочихъ гигиеническихъ условій, этого количества питательнаго матеріала лѣтомъ, по крайней мѣрѣ въ Закавказьи, совершенно достаточно на пополненіе издержекъ восьми и девяти часоваго труда. Солдаты кавказскаго линейнаго № 37 баталіона, получающіе эту пищу и работавшіе съ 5 до 10 часовъ утра и съ 2 до 7 вечера въ жаровой мѣстности землярскаго участка, находились въ отличномъ здоровьи. Но уже въ холодную осень и особенно зиму, безъ теплыхъ помѣщеній, эта пища оказывается недостаточною. Если въ теплую погоду на согрѣваніе организма почти ничего не тратится, то въ холодную издержка на это значительна. Житель полярной Лапландіи, чтобы защититься отъ своихъ страшныхъ морозовъ, съѣдаетъ ежедневно отъ фунта и до пяти фунтовъ витюгаго жира, а житель тропической Малайи не съѣстъ его и четверти фунта. Бѣлковыя вещества, составляющія главную и необходимѣйшую часть пищи, при холодѣ также скорѣе совершаютъ свое отправленіе въ организмъ, и потребляются имъ болѣе.

Слѣдовательно, если лѣтомъ при извѣстной пищѣ человекъ былъ постоянно сытъ, и поэтому бодръ и выносливъ, то зимою, при тѣхъ же мышечныхъ издержкахъ, она ему уже не достаточна: онъ чувствуетъ себя вирголодь, дѣлается не такъ энергиченъ, не такъ хорошо противится вреднымъ внѣшнимъ вліяніямъ. Отъ этого люди послабѣе, лѣтомъ пользовавшіеся относительнымъ здоровьемъ, безъ совершенно достаточной пищи въ холодное время неизбежно заболѣваютъ:—неимѣющей запасовъ организмъ ихъ, при самыхъ незначительныхъ излишнихъ издержкахъ, уже не переносятъ борьбы съ внѣшнею природою и страдаютъ.

Мы уже сказали, что зимою военные госпитали и лазареты наполняются почти исключительно одними и тѣми же лицами, болѣвшими лѣтомъ. Они выписываются на недѣлю, на двѣ и потомъ опять заболѣваютъ. Въ лазаретъ кавказскаго линейнаго № 37 баталіона, въ г. Поти, въ декабрѣ двѣ трети всего количества больныхъ поступили въ лазаретъ въ четвертый, пятый и шестой разъ въ этомъ году, и заболѣвшихъ въ первый разъ было только 2 человекъ, и то съ наружными поврежденіями.

Для удовлетворенія большихъ чѣмъ лѣтомъ издержекъ организма, зимою въ рабочихъ отрядахъ необходимо увеличить преимущественно мясную порцію. А именно, при работахъ на открытомъ воздухѣ, даже на Кавказѣ, нужно, какъ въ английской арміи, ежедневно полтора или не менѣе фунта съ четвертью хорошаго, жирнаго мяса на человека. Остальные припасы могутъ остаться тѣже, но водку, которую въ настоящее время пьютъ пять, шесть и семь

разъ въ недѣлю и на которую расходуется ротами много денегъ, можно ограничить праздниками и дурною погодою, какъ это принято, напр., въ французской арміи. При паикѣ по усиленной категоріи, пяти копѣекъ съ рабочато въ харчевую сумку, по расчету, совершенно достаточно для увеличенія мясной порціи. Если же ихъ и не доставало бы, то изъ десяти и пятнадцати копѣекъ заработной платы, получаемой солдатами на работахъ кавказской желѣзной дороги, на потійскомъ портѣ и другихъ мѣстахъ, въ харчевую сумку слѣдуетъ брать семь съ половиною. Словомъ, если есть средства усилить зимою мясную порцію, то это надо сдѣлать во имя здоровья, а что бы то ни стало.

Относительно времени, когда рабочий долженъ ѣсть пищу, можно сказать, что лѣтомъ долженъ остаться тотъ же порядокъ, а зимою необходимо завтракать вареною съ мясомъ кашею, за обѣдомъ ѣсть три четверти и за ужиномъ полъ фунта мяса.

Изъ другихъ родовъ пищевыхъ веществъ по эндемическимъ условіямъ края, на Кавказѣ, можетъ быть болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, важно употребленіе огородныхъ овощей. Многочисленные примѣры доказываютъ, что люди, вѣщие по фунту мяса и пившею водку, какъ баталіоны бывшей черноморской линіи, сильно страдали отъ цинги; а туземцы, употребляющіе въ нѣсколько разъ меньше мяса, почти также страдающіе отъ лихорадокъ, кушая зелень, особенно острые растительныя вещества, лукъ и чеснокъ, обыкновенно не болѣютъ ею. Кромѣ того извѣстно, что большой цингой, при нормальномъ состояніи пищеварительныхъ органовъ, при ежедневномъ употребленіи четверти фунта сыраго лука, а также чесноку, хрѣну, кислой капусты и фунта полтора мяса, въ мѣсяць легко отъ нея вылечивается. Эти факты убѣдительно говорятъ о большой важности свѣжихъ огородныхъ овощей, особенно растений семейства крестоцвѣтныхъ (cruciferae), для благосостоянія солдата на Кавказѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что при улучшеніи гигиены и при усиленіи употребленія острыхъ растительныхъ веществъ, цинга на Кавказѣ становится такою же рѣдкостью, какъ и въ другихъ европейскихъ арміяхъ.

И. Паптюховъ.
(Оконч. въ слѣд. №).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.
АУКЦИОНЪ.

По случаю выѣзда, 16-го числа сего мѣсяца при городской полиціи будетъ продаваться мебель, картины, одно лимонное дерево съ плодами, 18 великолѣпныхъ олеандръ, посуда: столовая, кухонная и другія вещи.

Типографія Меликова и К^о и редація грузинской газеты «Время», съ 10 іюля, перенесены на Головинскій же проспектъ, въ домъ Рейтера, гдѣ помѣщался книжный магазинъ Беренштама. 3.

ВЪ МОШЛЕЗРЬ
Коперты,

по обыкновенію, по ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ ЧЕТВЕРГАМЪ и по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ,

Во 2-ой части въ 4 кварталѣ, на Воронцовской улицѣ, между садами, въ домѣ титулярнаго совѣтника Гаджибекова отдаются въ наймы, за умѣренную плату, пріятныя квартиры съ конюшнями, сараями и всеми удобствами. Спросить объ этомъ въ томъ-же домѣ. 1.

Напротивъ Казенной Палаты, въ верхнемъ этажѣ въ домѣ Тамашева, отдаются комнаты въ наймы со столомъ и съ прислугою. (892—2) 1.

На Головинскомъ проспектѣ, противъ военно-рабочей казармы, въ бывшемъ домѣ князя Чавчавадзе, получены самыя высшіе сорты КАХЕТИНСКИХЪ ВИНЪ Давыда Александровича князя Чавчавадзе. (886—3) 1.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяць и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	ВАРОМЕТРЪ въ РУССК. ПОЛУДН. при 13 ¹ / ₂ РЕОМ.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИБ.
8-го іюля. 1866 года.	7 утра.	+ 18,1	+ 15,5	0,73	573,63	Тихо.	Обл. рас.	+ 15,7	+ 26,0
	1 пополудни.	+ 23,8	+ 17,2	0,47	572,91	СЗ. слаб.	Обл. рас.		
	9 вечера.	+ 20,0	+ 15,6	0,59	572,23	СЗ. оч. слаб.	Обл. жолнія.		
9-го іюля.	7 утра.	+ 17,8	+ 15,2	0,73	573,25	СЗ. слаб.	Обл. рас.	+ 16,0	+ 26,6
	1 пополудни.	+ 25,1	+ 18,2	0,47	571,19	ЮВ. слаб.	Обл. жѣст.		
	9 вечера.	+ 21,7	+ 16,9	0,57	570,77	Тихо.	Обл. жѣст.		
10-го іюля.	7 утра.	+ 20,3	+ 16,7	0,66	571,32	В. слаб.	Обл. рас.	+ 15,9	+ 27,3
	1 пополудни.	+ 25,8	+ 18,5	0,45	569,27	З. оч. слаб.	Обл. жѣст. и мгла.		
	9 вечера.	+ 21,4	+ 17,6	0,65	570,09	СЗ. слаб.	Обл. на горна.		
11-го іюля.	7 утра.	+ 18,4	+ 15,2	0,68	570,61	СВ. слаб.	Обл. на горна.	+ 16,2	+ 28,7
	1 пополудни.	+ 27,2	+ 18,7	0,39	569,00	Ю. слаб.	Обл. жѣст.		
	9 вечера.	+ 20,0	+ 15,5	0,58	570,22	Тихо.	Обл. рас.		